

"Это в моей крови".

"И в моей тоже".

Он не смог расслышать это правильно: "Что?"

"Дай мне свою руку."

"Нет, что ты имел в виду, говоря о своей?"

Его отец протянул руку. "Дай мне свою руку", — повторил он.

Локи неохотно сделал это и удивился, насколько холодной была рука его отца. Однако хватка Одина была крепкой. "Я не понимаю".

"Поймешь". Не прошло и мгновения, как Локи увидел голубой свет, исходящий от места их соприкосновения. Он задохнулся, его челюсть упала, когда он увидел, как бледная кожа уступает место лазурной, но менялась не его кожа, а кожа его отца. Локи потерял дар речи. Его кожу украшали слабые линии, которые, как он знал, были линиями наследия. "Что... что это?"

Отец отдернул руку. "Мое собственное наследие", — сказал Один.

"Но ты же Ас".

"Моя мать была ётуном, поэтому я наполовину ётун. Мне требуется гораздо больше концентрации, чтобы перейти в эту форму, чем тебе, чтобы удержать свою".

Локи был благодарен, что сидел, так как был уверен, что от шока у него отказали бы ноги. Еще мгновение, и кожа его отца вернулась в нормальное состояние.

"Еще одна причина, по которой я никогда не думал рассказать тебе о твоём происхождении, — я не хотел, чтобы это знание изменило твоё представление о себе", — сказал Один.

"Так и есть", — сказал Локи, сложив руки на коленях и довольно сильно сжав ладонь одной руки. "Я не могу отделаться от мысли, что отчасти причиной того, что я так легко сломался перед ним, была моя собственная чудовищность. Зло, присущее мне, хотело принять участие в разрушении, которое он творил".

"В тебе по природе нет ничего злого, и я ни на секунду не верю, что ты легко сломался. Ты бы сражался просто из принципа. Я не понаслышке знаю, насколько ты упрям.

"Я бы хотел, чтобы ты узнал правду более мягко и чтобы я был рядом с тобой, когда ты больше всего нуждался во мне".

"Я не уверен, что это что-то изменило бы".

"Может быть, а может быть, и нет, но мне хотелось бы верить, что я мог бы предотвратить твоё падение с Бивреста и все то, что ты пережил".

"Так много изменилось бы, если бы я не упал в Пустоту. Так много жизней в Мидгарде можно было бы спасти". Локи поморщился и посмотрел вниз на свою руку, увидев на ладони большую красную область, где он по-прежнему ковырялся. Он натер кожу до такой степени, что она уже готова была кровоточить. Он заставил себя остановить нервный тик. "Я не могу изменить то,

что произошло, но мне бы этого хотелось. Я могу лишь попытаться искупить свою вину, помогая тебе победить Таноса".

Его отец встал, и Локи наблюдал, как он движется вдоль стола, пока не отодвинул стул Локи и не опустился на колени перед сыном. Один Всеотец опустился перед ним на колени? Почему? "Ты вырос в сильного юношу, и я горжусь тобой".

"Гордишься?" спросил Локи, сбитый с толку. "Ты отрекся меня".

"Отрекся от тебя?" - потрясенно спросил отец. "Когда это я отрекался от тебя?"

"Когда..."

"У меня бы всё получилось, отец. Ради тебя! Ради всех нас!"

"Нет, Локи."

"Вот почему я отпустил", — неуверенно сказал он.

Локи мог с легкостью сказать, что до этого момента он никогда не видел такого сочетания удивления и ужаса в выражении лица своего отца. "Ты думал... Ты думал, что я отрекся тебя?"

"Разве нет? Я сказал, что мог бы уничтожить монстров, а ты сказал мне "нет"".

Отец схватил его за обе руки, слегка нахмурившись, когда увидел рану на ладони Локи. "Локи, — мягко начал Один, — я не осуждал тебя. Ты знаешь, что я способен видеть некоторые вещи, даже находясь в Сне Одина. Я видел, как ты изо всех сил старался сохранить мир, который Тор так неосторожно нарушил, и хотя я не одобряю твои методы по отношению к Лафею, я в какой-то степени могу их понять. Признаюсь, когда ты повзрослел и стал таким, какой ты есть сейчас, мне захотелось вернуться в Ётунхейм и похвастаться сокровищем, которое мне досталось, и тем, как я горжусь тем, что являюсь твоим отцом".

"Когда я прибыл на Биврёст, я слишком рано вышел из сна Одина, и мое тело пыталось вернуться в него. У меня едва хватало сил говорить, и мне потребовалось все, что у меня было, чтобы удержать вас обоих, пока вы висели над Пустотой. Когда я сказал "нет", это не было отречением, это было замешательство от происходящего. Я не мог понять, почему мой сообразительный, с острым языком, заботливый сын дошел до таких отчаянных поступков. Мое сердце разбилось, когда я понял, что ты неправильно меня понял, и когда ты отпустил... часть меня умерла вместе с тобой в тот день, Локи".

"Ты..." он посмотрел в сторону, где парили два его новых постоянных спутника. Его собственные дары, а также уверенность в том, что Камень Разума помог ему понять, что его отец говорил правду. Зрение Локи затуманилось, и он внутренне проклял свои переменчивые эмоции. Он так долго пытался отрицать правду, даже когда она смотрела ему прямо в лицо, что признать ее было почти как сдаться. Это также помогло залечить один из многочисленных ран в его сердце. "Прости, папа".

Его отец встал и притянул Локи к себе. "Нет, это ты прости меня, Локи, за то, что я причинил тебе столько боли". Отстранившись, Один вытер глаза Локи. "Я знаю, что потребуется время, чтобы снова завоевать твое доверие, и ничто уже не будет как прежде, но я хочу, чтобы ты понял: мы с матерью очень любим тебя, и если бы нам снова предложили сделать выбор, мы бы приняли то же решение о твоём усыновлении. Из многих вещей, о которых я сожалею, появление тебя в нашей семье - не одна из них".

Локи знал, что ему предстоит пройти долгий путь физического и эмоционального исцеления, но уверенность в том, что его семья любит его, и знание того, что это правда, могло стать началом пути.

Прошло несколько месяцев, прежде чем Локи восстановился физически и набрал необходимый вес, после чего ему разрешили вернуться в тренировочные круги и снова начать наращивать мышечную массу. В это время он тесно сотрудничал с Мстителями, предоставляя им как можно больше информации о Таносе и его армии. Один поручил Хеймдаллу следить за тем, чтобы Титан не вернулся в ветви Иггдрасиля.

Один, Фригга и Локи много раз говорили о событиях, связанных с его падением, и Локи нашел в себе мужество рассказать родителям о том, что он чувствовал еще до того, как это случилось, как он думал, что не соответствует тому, кем, по их мнению, он должен быть, а в его понимании это был дубликат Тора.

Говоря о Боге Грома, Тор считал своей личной миссией быть лучшим старшим братом. Братья тоже долго разговаривали, их беседы иногда заканчивались криками, но это были слова, которые нужно было сказать. Локи был рад осознавать, что их отношения становятся все ближе к тем, что были в юности, когда они были почти неразлучны.

Что касается жителей Асгарда, то по просьбе Локи им не было рассказано о его происхождении. Однако им рассказали о том, как Второй принц пережил существо великого зла и, благодаря несчастным событиям разрушения, помешал планам титана по уничтожению Мидгарда. С другой стороны, убедить членов Всемирного совета безопасности было намного сложнее. К удивлению Локи, Мстители и Щ.И.Т оказались более благосклонны к его рассказу, тем более что он снабжал их внутренней информацией о враге.

Локи последовал за Тором по мосту в Обсерваторию. Они направлялись в Мидгард, чтобы встретиться с Мстителями, правда, не обязательно в официальном статусе; это был почти исключительно светский прием. Локи искренне ждал этого.

Тор был настоящим источником энергии. Это был первый раз с момента его возвращения, когда Локи был достаточно здоров, чтобы покинуть Асгард. Физически он был достаточно здоров в течение нескольких недель, но до сих пор Локи не мог заставить себя пройти по мосту, ведущему в Обсерваторию. Единственная причина, по которой они попали в Мидгард через Биврёст, а не с помощью магии Локи, заключалась в перилах, которые недавно установили вдоль радужного моста. Теперь никто не мог случайно упасть в воду или в Бездну.

Локи поправил свой плащ. Он знал, что собрание, на которое они собираются, не должно быть официальным, но не хотел произвести плохое впечатление.

"Все будет хорошо, брат", — сказал Тор. "Мидгардцы знают, что ты не виноват в том, что случилось. Они не будут пытаться поместить тебя в свои тюрьмы".

Локи беспокоился не об этом, но теперь, когда Тор заговорил об этом... "Может быть, будет лучше, если я останусь здесь".

"Ты идешь", — сказал Тор. Отношения Тора с его новыми братьями (и сестрой) из Щ.И.Та только улучшились за те месяцы, что они работали вместе. Внезапно Тор выругался. "Я забыл фолиант".

Одним жестом Локи вызвал большую книгу. " Вот этот?"

Тор усмехнулся, и Локи успел отправить фолиант в свой пространственный карман, прежде чем брат заключил его в крепкие объятия. "Ты лучший".

"А у тебя плохая память".

"У меня не плохая память", — запротестовал Тор, с благодарностью опуская Локи на землю. "Я просто был сосредоточен на нашем предстоящем собрании".

Локи взглянул на Хеймдалла, который, казалось, не обращал на него никакого внимания. Локи знал, что так будет лучше, и бросил на Камень Разума сухой взгляд: "Пожалуйста, не делай этого".

[Прошу прощения], — ответил Камень.

По мере выздоровления Локи постепенно привык к тому, что два Камня Бесконечности, принадлежащие им, следуют за ним повсюду, и хотя это помогало ему определить, говорит ли кто-то правду или нет, ему не нравилось, что Камень говорит ему, что думают другие люди.

По-прежнему обхватив Локи за плечи, они вдвоем направились ко входу в Биврёст. Локи услышал, как Хеймдалл сдвинулся с места и включил механизм, прежде чем их с Тором унесло в радужный поток света.

Спустя несколько мгновений они приземлились на вершине небоскреба. Солнце светило с ясного голубого неба, и Локи было прекрасно видно, что город все еще находится в процессе ремонта. Грудь Локи сжалась, когда он вспомнил все, что натворил.

"Не надо", — сказал Тор, еще раз обняв Локи.

"Это тяжело, — признался Локи, — и я не могу не чувствовать вины за свои поступки".

"Это было не очень хорошо, — признал Тор, - но ты помогаешь нам защитить весь Мидгард от того, что грядет. Ты помогаешь защитить не только Мидгард, но и весь Иггдрасиль".

Локи кивнул, отгоняя от себя чувство вины. Он не должен был быть причиной того, что собрание станет мрачным. Он сделал глубокий вдох и последовал за братом внутрь. Пентхаус, в который они вошли, был отремонтирован с момента последнего визита Локи. Его взгляд упал на гладкий мрамор.

"Эй, Мерлин!" позвал Старк откуда-то из-за мини-бара, "ты пришел". Он помахал двумя бутылками с янтарной жидкостью. "Что у тебя за яд?"

"Слишком рано для выпивки, Тони", — сказал Бартон.

"Что? Уже где-то пять часов".

Бартон закатил глаза и продолжил крутить барабанные палочки. "Нат и Кэп пошли за пиццей".

"Тебе должна понравиться пицца, брат", — сказал Тор.

"Я знаю, что такое пицца", — ответил Локи.

Лицо Тора слегка опустилось: "О, но ты, наверное, никогда не пробовал это". Он подошел к Старку и нагнулся за чем-то в шкафчике под ним. С триумфальным воплем Тор поднял маленькую бело-голубую коробочку.

Локи подошел поближе, чтобы рассмотреть коробку, которую держал его брат, затем провел рукой по лицу. "Это Pop-Tarts Тор".

"Ты знаешь о Pop-Tarts?"

"Я уже говорил тебе, я был в Мидгарде много раз и знаю об этом мире больше, чем ты".

"Но... Pop-Tarts."

Старк хмыкнул: "Ты выглядишь так, будто кто-то пнул твоего щенка в Златовласка".

Локи похлопал брата по плечу. "Я уверен, что в последнее время ты узнал о некоторых вещах, о которых я не знаю". Его глаза снова нашли город за окном. "Похоже, что ремонт уже завершен".

<http://tl.rulate.ru/book/73683/2057564>